

Фомин Кирилл Андреевич

ТЕОРИЯ ТРАДИЦИИ Т. С. ЭЛИОТА КАК ПАРАДИГМА ОНТОЛОГИИ ИСКУССТВА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается теория традиции Томаса Стернза Элиота как парадигма онтологии искусства. Новизна вопроса состоит в том, что теория анализируется с эстетических позиций. Автор приходит к выводу, что Элиот понимает традицию как вневременную целостность всех литературных произведений, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Тем самым обосновываются онтологическая независимость и особый темпоральный статус произведений искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

4. Олина С. Н. Образ В. И. Ленина в творчестве А. Пластова // Творчество А. А. Пластова в контексте культуры XX века. Ульяновск, 2004. С. 28-37.
5. Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 145. Оп. 2.
6. Пластов А. Автобиография // Мастера советского изобразительного искусства. Произведения и биографические очерки / сост. П. М. Сысоев и В. А. Шквариков. М.: Искусство, 1951. С. 395-412.

SOURCE OF BIOGRAPHICAL INFORMATION ABOUT ARCADY PLASTOV

Filippova Inga Igorevna

The State Russian Museum, St. Petersburg
inrm_fil@mail.ru

In the article the archival materials of the department of manuscripts of the State Russian Museum (St. Petersburg) concerning the organization of the first and the only one-man exhibition of Arcady Plastov during his lifetime in Kazan in 1929 are published. The correspondence of Dmitrii Ivanovich Arkhangel'skii and Petr Evgen'evich Kornilov contains data, which reflect relationship between Plastov and Arkhangel'skii, between Kornilov and Plastov. This correspondence between Kornilov and Arkhangel'skii was carried on for half a century and it is a unique material for the clarification of information about Plastov's biography.

Key words and phrases: Plastov; Arkhangel'skii; Kornilov; Ulyanovsk artist; Prislonikha; the Russian Museum.

УДК 7.01

Философские науки

В статье рассматривается теория традиции Томаса Стернза Элиота как парадигма онтологии искусства. Новизна вопроса состоит в том, что теория анализируется с эстетических позиций. Автор приходит к выводу, что Элиот понимает традицию как вневременную целостность всех литературных произведений, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Тем самым обосновываются онтологическая независимость и особый темпоральный статус произведений искусства.

Ключевые слова и фразы: теория традиции; чужое слово; онтология искусства; темпоральность искусства; дегуманизация искусства; интертекстуальность; творчество Т. С. Элиота.

Фомин Кирилл Андреевич

Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва
blackline@nightmail.ru

ТЕОРИЯ ТРАДИЦИИ Т. С. ЭЛИОТА КАК ПАРАДИГМА ОНТОЛОГИИ ИСКУССТВА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ[©]

Томас Стернз Элиот, прежде всего, известен своими выдающимися художественными произведениями. Однако его широкое критическое и теоретическое наследие также оказало значительное влияние на развитие западной критики, литературоведения и эстетики. И, действительно, в определенной мере справедливо замечание, что «практически все семена дальнейшей критики и теории литературы произросли из темного зародыша поэтически выраженных идей Элиота 1920-х и начала 1930-х гг., и более педагогически ориентированной рассады в работах современных ему академиков» [15, р. 382] (*перевод автора – К. Ф.*). Среди широкого многообразия высказанных автором идей, наибольший интерес для теории искусства и эстетики представляет одна из наиболее ранних, комплексных и влиятельных его концепций – теория традиции. Знаменитая концепция Т. С. Элиота неоднократно подвергалась реактуализации и становилась предметом многочисленных исследований и полемики в различных областях гуманитарного знания как западных, так и отечественных исследователей. Особый вклад в анализ данной концепции Элиота в русскоязычном литературоведении внесли А. А. Аствацатуров, Т. Н. Красавченко, А. М. Зверев, Т. Н. Денисова, О. М. Ушакова и многие другие. Тем не менее, несмотря на значимость и возобновляемый интерес к элиотовской теории, она редко подвергалась рассмотрению в качестве самостоятельной эстетической концепции, способной внести значительный вклад в развитие и принцип понимания онтологического статуса искусства.

Концепция литературной традиции была впервые изложена Томасом Стернзом Элиотом в 1919 году в его программной статье «Традиция и индивидуальный талант», опубликованной в журнале «The Egoist» и годом позже включенной в сборник его критических эссе «The Sacred Wood. Essays on Poetry and Criticism». Высказанные в эссе идеи оказали прямое и значительное влияние на становление теоретического основания и художественной практики высокого модернизма, легли в основу течения «новой критики», а также существенно повлияли на общее развитие западной литературоведческой и эстетической мысли XX века, для многих из которых они становились либо фундаментом, либо предметом полемики.

[©] Фомин К. А., 2015

Особое значение теория традиции Элиота приобретает в свете того, что многими западными философскими и искусствovedческими школами были независимо сформированы тождественные концепции. В частности, отчетливое фенотипическое и концептуальное сходство можно установить с рядом понятий, выдвинутых в рамках «новой критики», герменевтики, венского кружка искусствознания, структурализма, постструктурализма, эстетизма и других направлений в философии, эстетике и литературоведении XX века. Таким образом, анализ теории литературной традиции Элиота не только позволяет ввести в эстетику фундаментальный концепт, но и объединить между собой несколько независимых теорий и выдвинутых в их рамках понятий в единую парадигму.

Эстетическая значимость изложенной Элиотом теории традиции состоит в парадоксальной трансформации понимания историчности памятников литературы, принципов их временного существования и взаимодействия, и изменении онтологического статуса произведений искусства. Основное положение первой части статьи «Традиция и индивидуальный талант» состоит в том, что все когда-либо созданные литературные памятники образуют между собой целостное органическое единство: «Существующие памятники образуют идеальную соразмерность, которая изменяется с появлением нового (действительно нового) произведения искусства, добавляющегося к ним. Существующая соразмерность завершена до того, как в нее входит новое произведение, а чтобы соразмерность сохранилась с вторжением нового, весь существующий ряд должен быть, пусть даже еле заметно, изменен; оттого по-новому выстраиваются соотношения, пропорции, значимость любого произведения в его связях с целым; это и есть гармония старого и нового»¹ [10, с. 159]. И далее, во второй части эссе поэт определяет традицию как «концепцию поэзии как живое единство всего поэтического, что когда-либо было написано»² [12, р. 53] (*перевод автора – К. Ф.*).

Иными словами, с точки зрения Т. С. Элиота все текстуальные памятники культуры образуют определенную целостность, которая каждый раз подвергается определенному имманентному изменению с включением в нее нового художественного произведения. Для Элиота «этот единовременный соразмерный ряд необходимо *един* и необходимо *живой*» [14, р. 7] (*перевод автора – К. Ф.*). Таким образом, традиция представляет собой вневременное, онтологически независимое самоконституирующееся единство, которое, с одной стороны, не зависит в своем внутреннем формировании ни от автора, ни от интерпретатора, а с другой, снимает вопрос о синхронии и диахронии художественного произведения, допуская вневременное и равноправное смешение различных лингвокультурных блоков и, в то же время, характеризуя все художественные произведения как находящиеся в процессе постоянного становления. Все члены, составляющие в своей целостности традицию, существуют единовременно и находятся в постоянной имплицитной связи и изменении. В свойственной Элиоту манере, поэтически сформулированная концепция онтологического статуса памятников литературы косвенно ставит вопрос об особенностях и своеобразии темпорального существования произведений искусства – темы, которая в дальнейшем найдет широкое развитие в трудах Хайдеггера, Гадамера, Зедльмайра, Рикера и многих других философов XX века.

Элиот также утверждает, что «искусство не становится лучше с течением времени, однако его материал никогда не остается совершенно тем, что прежде» [10, с. 160]. Если под «материалом» понимать формальные аспекты поэтического выражения, то данное утверждение позволяет сделать вывод об особом способе в-себе бытийствования художественной традиции. Таким образом, обособленно существующая художественная традиция аккумулирует в себе весь поэтический опыт, подвергается имманентным, нередуцируемым законам трансформации, в то время как изменению подвергаются лишь эксплицитные формы поэтического выражения.

При этом Элиот далек от того, чтобы понимать под традицией некую застывшую, универсальную форму. Напротив, поэт видит заблуждение и опасность в том, чтобы «ассоциировать традицию с недвижимым; представлять ее как нечто враждебное переменам; стремиться вернуться к некоторому предыдущему состоянию, которое представляется нам подававшимся сохранению в вечности, вместо того, чтобы поощрять ту жизненную силу, которая в свое время это состояние породила» [11, р. 18-19] (*перевод автора – К. Ф.*). То есть традиция, в понимании Элиота, сама по себе имплицитно подразумевает постоянное становление и развитие, а «*изменение* является совершенно необходимой частью живущей литературной традиции» [14, р. 9-10] (*перевод автора – К. Ф.*). Таким образом, элиотовская «диалектика Единства работает в концепции традиции

¹ Ср. Зедльмайр: «...если признано, что уже одно-единственное произведение с новыми свойствами неразрывно связано с новой установкой», то в силу этой вновь возникшей установки изменяются свойства – и относительная ценность – всех, в том числе и ранее существующих произведений» [4, с. 92].

² Ср. Зедльмайр: «*Направленность*» художественных произведений. Это означает следующее: несмотря на свою эстетическую законченность произведение несет в себе следы своей предыстории и зародыши будущих преобразований. Свойства его – по крайней мере, некоторые из них – могут быть поняты только исходя из того, что данное состояние было достигнуто как итог совершенно определенных предшествующих состояний и само представляет собой переход к другим, последующим состояниям» [Там же, с. 106].

Ср. Кристева: «Поэтический язык проявляется как диалог текстов: каждый эпизод *проявляется* в соотношении с другим, проистекая из другого корпуса текстов таким образом, что каждый имеет двойную ориентацию: на акт реминисценции (обращение к письму других) и акт суммирования (трансформация этого письма). Книга отсылает к другим книгам и с помощью суммирования (в математических терминах *отображения*) придает им новый способ бытия, выработывая таким образом свое собственное значение» [6, с. 104].

Ср. Блум: «Литературная традиция начинается, когда новый автор осознает одновременно не только то, что он борется против присутствия предшественника и его образов, но также и то, что он подчиняется чувству места Предшественника по отношению к тому, что было до него» [3, с. 161].

при посредничестве теории «соединения» между «старым» и «новым». Для Элиота традиция состоит из последовательности резолюций. Как только традиция формируется, она должна немедленно начать двигаться к единству более высокого порядка посредством ассимиляции и привлечения новых частей. Что характерно для диалектики Элиота, этот синтетический процесс мыслится в качестве двунаправленной силы, предполагающей реорганизацию старого порядка для согласования с новым, равно как и согласованное взаимодействие нового с уже установившимся порядком» [13, р. 80] (перевод автора – К. Ф.). Тем самым, концепция традиции, развитая Т. С. Элиотом, приобретает существенные характеристики парадигмы онтологии искусства.

Созданная поэтом теория оставалась актуальной и продолжала претерпевать концептуальные изменения на протяжении всей его жизни. Если первоначально проблема традиции рассматривалась Элиотом исключительно в контексте поэтического творчества, то позднее она была существенно смягчена, расширена и дополнена. В частности, в книге «Заметки к определению понятия «культура»» (1948) и эссе «Единство европейской культуры» (1946), «свою теорию традиции он развил теперь в теории культуры, представляющей собою сложную систему, имеющую разные уровни и формы (человек, социальная группа / класс, социальные и профессиональные элиты, общество в целом, взаимозависимые центральная и периферийные культуры, региональные культуры), взаимодействующую с религией, политикой, обусловленную системой образования, географическими факторами» [5, с. 735].

Расширяя теорию традиции, Элиот дополнил ее двумя vitalными качествами, определяющими принципиальную возможность развития литературы: «Таким образом, способность каждой литературы к самообновлению, к переходу в новое творческое состояние, к свершению новых открытий в работе над словом, зависит от двух моментов. Первое – ее способность принимать и усваивать внешние влияния. Второе – ее способность обращаться в прошлое и черпать опыт из собственных источников» [9, с. 165]. Тем самым поэт развивает свою концепцию литературной традиции, задавая конкретные условия ее существования и генезиса.

Теория традиции Т. С. Элиота тесно сопряжена с его концепцией деперсонализации художественного творчества, впервые высказанной во второй части статьи «Традиция и индивидуальный талант», и во многом предвосхитившая вектор развития онтологии искусства XX века.

Суть теории деперсонализации Т. С. Элиота состоит в требовании разделить эмоции, испытываемые автором как личностью, и эмоции, выраженные в художественном пространстве. С точки зрения поэта, эмоция, нашедшая выражение в искусстве, имперсональна и принадлежит не автору, ее испытывавшему и нашедшему для нее формальное художественное выражение, но непосредственно художественному произведению, содержащему поэтизированный код того или иного переживания. А «дело поэта не обнаруживать новые эмоции, но передавать самые обычные претворяя их в поэзию и при этом выражая переживания, вовсе несвойственные данной эмоции в действительной жизни» [10, с. 165], то есть искать новые средства выражения общеизвестных и общедоступных эмоций. Иными словами, Элиот стремится перенести точку взгляда с личности художника на саму поэзию или, шире, на само искусство. Тем самым он выдвигает дополнительное к концепции традиции основание онтологической независимости произведения от личности ее создателя, которая в дальнейшем была независимо разработана другими философами XX века¹.

В эссе «Гамлет и его проблемы» (1919) концепция деперсонализации искусства была интегрирована Элиотом в его идею «объективного коррелята»: «Единственный способ выражения эмоции в художественной форме состоит в том, чтобы найти для нее —бъективный коррелят», – другими словами, ряд предметов, ситуацию или цепь событий, которые станут формулой данного конкретного чувства. Формулой настолько точной, что стоит лишь дать внешние факты, должны вызвать переживание, как оно моментально возникает» [8, с. 154-155]. Тем самым, поэт придает своей теории деперсонализации концептуальные черты сего кода [1, с. 62], практически применимого в качестве средства конструирования поэтического текста с целью конкретного эстетического воздействия.

Идеи, развитые Томасом Стернзом Элиотом в его концепции литературной традиции и смежной с ней теории деперсонализации искусства, во многом предупредили и повлияли на дальнейшее развитие эстетики и теории искусства, а осмысление их вклада и воздействия на современную философию остается актуальным до сих пор. Теория деперсонализации искусства, изначально нацеленная против эстетики романтизма, одной из первых выдвигает принцип отделения личности создающего субъекта от создаваемого им произведения, таким образом, развивая идею онтологической независимости и обособленности произведений искусства. Фундаментальная же в творчестве Элиота концепция литературной и, шире, культурной традиции, поднимает вопрос о темпоральном характере понимания художественных произведений, а также принципов и границ их взаимодействия. Теория традиции поэта одной из первых в философии XX века стремится снять историческую ограниченность произведений искусства друг от друга и обосновать принципы их единства

¹ Ср. Барт: «Удаление Автора <...> – это не просто исторический факт или эффект письма: им до основания преобразуется весь современный текст, или, что то же самое, ныне текст создается и читается таким образом, что автор на всех его уровнях устраняется» [2, с. 387].

Ср. Ортега-и-Гассет: «...искусство, о котором мы говорим, –бесчеловечно» не только потому, что не заключает в себе «человеческих» реалий, но и потому, что оно принципиально ориентировано на дегуманизацию. В бегстве от «человеческого» ему не столь важен термин *ad quiet*, сколько термин *a que*, тот человеческий аспект, который оно разрушает» [7, с. 32]. И далее: «Личность, будучи самым человеческим, отвергается новым искусством решительнее всего» [Там же, с. 36]. И далее: «Поэт начинается там, где кончается человек. Судьба одного – идти своим «человеческим» путем; миссия другого – создавать несуществующее» [Там же, с. 42].

менного существования и живого взаимодействия между собой. В дальнейшем эти и смежные с ними идеи онтологии искусства станут центральными в герменевтике, рецептивной эстетике, структурализме, пост-структурализме, различных школах искусствознания, литературоведения и критики и будут подвергаться разностороннему развитию и разработке.

Список литературы

1. Барт Р. S/Z. М.: Академический Проект, 2009. 373 с.
2. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издат. группа «Прогресс», 1994. С. 384-391.
3. Блум Х. Карта перечитывания // Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. С. 133-310.
4. Зедльмайр Г. Искусство и истина. СПб.: Аxioma, 2000. 272 с.
5. Красавченко Т. Н. Заметки к определению Т. С. Элиота // Элиот Т. С. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. Т. I-II. Религия, культура, литература. С. 721-740.
6. Кристева Ю. О семиологии параграмм // Кристева Ю. Семиотика. М.: Академический Проект, 2013. С. 98-127.
7. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. М.: АСТ, 2008. С. 7-70.
8. Элиот Т. С. Гамлет и его проблемы // Элиот Т. С. Назначение поэзии. М.: Совершенство, 1997. С. 151-156.
9. Элиот Т. С. Единство европейской культуры // Элиот Т. С. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. Т. I-II. Религия, культура, литература. С. 162-176.
10. Элиот Т. С. Традиция и индивидуальный талант // Элиот Т. С. Назначение поэзии. М.: Совершенство, 1997. С. 157-166.
11. Eliot T. S. After Strange Gods: A Primer of Modern Heresy. L.: Faber and Faber, 1934. 68 p.
12. Eliot T. S. Tradition and Individual Talent // Eliot T. S. The Sacred Wood. Essays on Poetry and Criticism. L.: Methuen & CO. LTD., 1934. P. 47-59.
13. Lu F.-P. T. S. Eliot: The Dialectical Structure of His Theory of Poetry. Chicago – L.: Univ. of Chicago Press, 1966. 170 p.
14. Lucy S. T. S. Eliot and the Idea of Tradition. L.: Cohen & West, 1960. 222 p.
15. Waugh P. Legacies: from Literary Criticism to Literary Theory // T. S. Eliot in Context / ed. J. Harding. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 381-394.

T. S. ELIOT'S THEORY OF TRADITION AS PARADIGM OF ONTOLOGY OF ART AND ITS APPLICATION IN POETICAL PRACTICE

Fomin Kirill Andreevich

Maxim Gorky Literature Institute, Moscow
blackline@nightmail.ru

The article considers Thomas Stearns Eliot's theory of tradition as a paradigm of the ontology of art. The novelty of the subject at issue is in the fact that the theory is analyzed from the perspective of aesthetics. The author concludes that Eliot understands tradition as the timeless integrity of all literary works that are in the state of continuous interaction with one another. Thereby the ontological independence and special temporal status of works of art are proved.

Key words and phrases: theory of tradition; alien word; ontology of art; temporality of art; dehumanization of art; intertextuality; creative work of T. S. Eliot.

УДК 347.73

Юридические науки

В статье сформулировано понятие финансово-правовых основ функционирования политических партий как иерархически-упорядоченной системы законодательных норм, а также локальных правовых актов, определяющих права и обязанности политических партий в финансовых правоотношениях. Раскрыто содержание понятия «правовые основы» в теории права и отраслевых юридических науках, рассмотрено соотношение категорий «финансово-правовые основы» и «финансово-правовое регулирование» деятельности политических партий.

Ключевые слова и фразы: политическая партия; правовые основы; финансово-правовые основы; финансово-правовое регулирование; финансирование политических партий.

Хамидуллин Камиль Шамильевич

Институт государства и права Российской академии наук
kkhamidullin@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ[©]

В современном мире практически нет государств без политических партий, причем в подавляющем большинстве стран функционируют многопартийные системы. В настоящее время они являются обязательным